

лет назад, 13 марта 1940 года, закончилась советско-финляндская или, как ее еще называют, «зимняя» (Talvisota) война. Александр Твардовский в одном из своих известных стихотворений назвал ее «незнаменитой». В самом деле, эта кровопролитная кампания, продлившаяся три с половиной месяца, осталась глубоко в тени той войны не на жизнь, а на смерть, которая разразилась всего лишь через год с лишним по ее окончании. Но через горнило «незнаменитой» прошли очень и очень многие. Оба моих деда, солдат-пехотинец Павел и офицер-артиллерист Михаил, приняли в ней участие. Первый был на финском фронте «от звонка до звонка», второй, по его словам, всего лишь неделю, прибыв туда из Белоруссии после завершения Польского похода.

Финны являются, пожалуй, самыми успешными и счастливыми питомцами «инкубатора самостийных наций», которым с XIX столетия стала романовская монархия. В еще большей степени таким инкубатором была советская Россия; похоже, что и современная «Многонациональная федерация» идет по той же дороге.

Самодержцы полюбили финнов судо-рожной и необъяснимой любовью. На

их голову посыпались невиданные, ничем не заслуженные милости и щедроты уже тогда, когда они были еще не народом, а этнографическим материалом в руках шведского господствующего класса. Финны отчаянно партизанили и жестоко уничтожали небольшие отряды нашей армии во время русско-шведской кампании 1808–1809 годов. Но император Александр I сделал Финляндию отдельным Великим княжеством, то есть даровал ей собственную государственность, которой до того она никогда не имела, будучи глухой провинцией Шведского королевства. Он же предоставил ей самоуправление с собственными парламентом и конституцией, которых остальная Россия тогда еще не имела. Но этого воспитаннику уроженца Швейцарии, республиканца Лагарпа, показалось мало: к новоиспеченному в петербургском кабинете государству он присоединил земли, вошедшие в состав Российской державы со времен Северной войны до 1743 года включительно — Выборгскую губернию. Кстати говоря, тем самым был вызван отток с данной территории русского населения.

Помимо этих воистину царских даров, Финляндия получила собственную полицию, армию, денежно-финансовую и таможенную систему. Все товары, пе-

ресекавшие русско-финскую границу, облагались сборами в казну Великого княжества, расходовавшуюся, кстати говоря, исключительно в его нуждах. Зато финские товары совершенно беспощинно расходились по всей территории Российской империи. Выходцы из русских земель могли занимать какие-либо посты в Финляндии лишь по назначению императора; даже поселиться на ее территории им было очень сложно, а вот уроженцы последней могли жить в России совершенно беспрепятственно и занимать здесь любые должности без ограничений. Фактически эта страна получила для своего экономического развития огромный рынок сырья и сбыта, в котором могла утонуть не только малонаселенная Финляндия, но и заметная часть Европы. Другие государства приобретали и завоевывали различные земли, столетиями вели хитроумную внешнюю и колониальную политику, проливали кровь, свою и чужую — а Финляндии огромные преимущества досталось сразу и совершенно даром.

В таких условиях начался небывалый в истории и очень быстрый (на нajorистых имперских «харчах») расцвет этой страны, который охватил культуру, образование и науку. Рекордными темпами формировалась финская нация. Огромную роль в этом сыграл «просвещенный класс» Великого Финляндского княжества, до поры до времени представленный почти что исключительно шведами. Они, как поляки в Малороссии и в Галиции и немцы в Латвии, таким образом брали исторический реванш у своего победителя — Российской империи, начиная ее территории, на которых они кормились и обитали, бациллами сепаратизма и национальных раздоров. К 1890-м годам между Россией и Швецией жил грамотный и зажиточный народ с высокоразвитым национальным самосознанием. Он все менее нуждался в опеке, но с большим удовольствием пользовался имевшимися у него выгодами нахождения в имперском пространстве. Бесплодная в этих условиях политика русификации

Финляндии, которую, спохватившись, начали вдруг вести царские власти, только разозлила страну, привела к расцвету в ней русофобии и росту стремления к суверенитету. Финны сделались одними из главных революционеров и террористов в Российской империи. Во время Первой мировой войны в Германию через нейтральные Швецию и Данию потянулись выходцы из Финляндии, сражавшиеся на ее стороне в составе так называемых егерских батальонов.

После падения монархии Финляндия, связанная с Российской империей личной унией, де-юре «зависла в воздухе» на пути к полной и окончательной независимости. Ее финнам подарили большевики, надеявшиеся на то, что в новом государстве удержатся завоевания социалистической революции. Но в разразившейся там гражданской войне «красные» были не просто разбиты, а фактически уничтожены (с германской помощью). Вместе с ними была уничтожена и значительная часть русского населения, пытавшегося укрыться от хаоса, анархии и террора в финляндских землях. Причем истребление русских осуществлялось не по политическому, а по национальному признаку.

Земель, которые финнам подарили цари и отделение которых легко и непринужденно санкционировала Советская власть в лице ее правительства, СНК и верховного вождя Ленина, им показалось недостаточно. Воспользовавшись российской смутой, они хотели взять больше и в 1918–1922 годах (с перерывами) вели военные действия против даровавших им национальный суверенитет благодетелей-большевиков. По Тартускому договору от 14 октября 1920 года Финляндия получила от Советской России территориальные приращения — область Петсамо, дававшую ей выход в Баренцево море с имевшим стратегическое значение портом Лиинахамари.

Все это необходимо знать для того, чтобы объективно оценивать «незначительную войну» и ее характер. Финлянд-

Красноармейский поход в Финляндию

ская республика на протяжении 1920–1930-х годов была крайне враждебна по отношению к СССР, ждать от нее нейтралитета, тем более — дружественного, в грозной мировой ситуации рубежа 1930–1940-х не приходилось. При этом СССР хотел отодвинуть границу от второго по важности центра страны, Ленинграда. Москва предлагала щедрые территориальные уступки, но упертые финны на них не пошли. Тогда вопрос попытались решить с помощью грубой военной силы. Что и было сделано. При этом руководители СССР, поддавшись шапкозакидательским настроениям, сильно недооценили противника, его умение и решимость отстаивать свои интересы с оружием в руках. Подготовка к войне со стороны Страны Советов оставляла желать много лучшего. А вот финны, при их достаточно ограниченных ресурсах, для обороны своей страны сделали практически все, что можно. На территории между Лапландией и северным побережьем Ладоги финнам, умело использовавшим партизанскую тактику, в частности тактику так называемых «motti», удалось окружить и даже разбить несколько советских дивизий.

В целом советские потери, насколько можно судить сейчас, существенно превзошли финские; но об их числе активно спорят историки многих стран мира. При этом надо учесть, что наступающие, как правило, несут намного больший урон, чем обороняющиеся — если оборона, как это и было у финнов, организована на высоком уровне. Подавляющее материально-техническое превосходство Красной Армии в бронетехнике, боевой авиации и артиллерии, заметный численный перевес (не говоря уже о мобилизационных возможностях) уравнивались условиями местности в районе боевых действий — лесисто-болотистой, усыпанной гранитными скалами, реками и озерами, укрепленной «линией Маннергейма» — и северными морозами, но главное, упорством финских солдат, патриотов и яростных националистов, одержимых неприязнью, а зачастую и открытой ненавистью к «русся». В их лице советская пропаганда, основанная на классовом принципе и слепом интернационализме, встретила то ли марсиан, то ли инков, то ли индейцев майя. Идеи социалистической многонационалии финскому обществу и по-

давливающей массой его представителей были абсолютно чужды.

Финляндию поддерживало общественное мнение и правительства западных стран, оказавших ей весьма заметную помощь. Согласно одной из оценок, за время войны в Хельсинки поступило из-за рубежа 350 самолетов, 500 орудий, более 6 тысяч пулеметов, около 100 тысяч винтовок и другого вооружения, 650 тысяч ручных гранат, 2,5 миллиона снарядов и 160 миллионов патронов. Всего этого хватило бы на то, чтобы оснастить армию целого государства. Также поставлялись военное снаряжение, сырье и стратегические материалы. Множество иностранных добровольцев из Европы — от Англии до Венгрии, Прибалтики, Северной Америки — выступило на стороне финнов. Только из Швеции их прибыло порядка 10 тысяч человек. Шведы всегда очень трепетно относились ко всему, что связано с «ампутированной» у них Финляндией, особенно, если дело касалось войны с Россией — самодержавной, «красной» или же постсоветской — это совершенно неважно.

Примечательно, что Франция и Британия, ведшие против Германии свою «странную войну» (их солдаты сидели в обустроенных блиндажах или в первоклассных укрытиях, коротая время за вином и игрою в карты) и фактически никак не помогшие молниеносно разгромленной нацистами Польше, планировали вмешаться в советско-финскую, причем — крупными силами. Так, французский премьер Даладьё 2 марта 1940 года объявил о готовности отправить на помощь Хельсинки 50-тысячный экспедиционный корпус и, совместно с англичанами, авиацию. Обсуждались планы бомбардировки и разрушения Мурманской железной дороги, нефтеразработок в Баку.

Но оборонительная линия финнов на Карельском перешейке — главном фронте «зимней войны», была наконец-то прорвана. Красная Армия выходила

на оперативный простор, где свое материально-техническое превосходство могла использовать намного шире. Дальнейшие военные действия грозили Финляндии невосполнимыми для нее людскими потерями, оккупацией жизненно важных районов и прочими бедами, и она пошла на мирное соглашение. В то же время, с апреля-мая 1940 года, у Франции и Англии возникли серьезные проблемы в сражениях с Гитлером, возможность активно вмешиваться в советско-финские дела они потеряли. При этом Париж лишился полноты суверенитета и получил немецкую оккупацию.

Войну Финляндия, конечно же, проиграла — 11 процентов ее территории перешли в состав СССР, она была вынуждена разместить советскую военноморскую базу на полуострове Ханко. Однако победа «красной Москвы» во многих отношениях оказалась пирровой. Тем не менее, это была именно победа. Так Япония в 1905 году одержала победу над Российской империей, хотя ее потери убитыми и ранеными существенно превосходили аналогичные потери Русской армии.

Прочный мир на северо-западной границе СССР установлен не был. Финны затем охотно приняли участие в войне на стороне Германии. В Финляндии ее называют «война-продолжение». Интересно, что закончилась она не столь известной у нас в стране «Лапландской войной», которую Хельсинки вел против своих вчерашних союзников-немцев с сентября 1944-го по апрель 1945 года.

Но Финляндия решила сдаться на нее не потому, что преисполнилась запоздалой исторической признательности к России. Только угроза краха немецко-фашистского блока и потери собственной государственности убедили Хельсинки отказаться от вооруженных конфликтов и конфронтации с Москвой и встать на путь добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.